

Макаренко Антон
Семёнович

13.03.03

сн
4/10
19

Быть Антоном Макаренко

Наследие известного педагога еще может пригодиться

Сегодня исполняется 115 лет со дня рождения **Антон Макаренко**, советского педагога, основателя коммун для малолетних правонарушителей, где он воспитывал их с помощью кнута и пряника и прививал им любовь к труду. И хотя опыт Макаренко эпохи 30-х годов прошлого века порядком подзабыт в России, он вновь может быть востребован для работы с «трудными подростками».

Известия — 2003 — 13 марта — с. 12.

Александр БРАТЕРСКИЙ

Желание властей пойти на смягчение наказаний для малолетних правонарушителей, отбывающих тюремные сроки за незначительные преступления, заставляет искать альтернативные виды работы с правонарушителями, одним из них может стать трудотерапия.

По крайней мере последователи известного советского педагога, автора «Педагогической поэмы» считают, что опыт Макаренко в воспитании «трудных подростков» еще актуален.

— Актуализация макаренковской наследия связана с возвращением производства как элемента воспитания. Раньше сама идея труда как инструмента воспитания вымывалась из нашей педагогики.

Когда на уроке труда я своими руками делал табурет, я чувствовал, что эта табуретка кому-то нужна. Когда у ребенка нет представления о том, что знания превращаются в предмет, они будут лишь использоваться для поступления в вуз, — считает Алексей Кушнир, главный редактор журнала «Народное образование».

Неординарный педагог и литератор Антон Макаренко получил широкую известность в российских и зарубежных педагогических кру-

гах после того, как стал руководителем трудовой колонии имени Максима Горького, а затем трудовой колонии имени Дзержинского. Свой опыт воспитания малолетних правонарушителей он впоследствии описал в книге «Педагогическая поэма», в английской редакции Road to Life.

Имея дело с беспризорниками и малолетними ворами, Макаренко построил в своих колониях полувоенную и жесткую систему, однако заслужил уважение своих учеников тем, что водил их в оперу и читал им вслух произведения русских классиков. В то же время, наказывая своих питомцев за воровство и разгильдяйство, он не стремился подавить их как личностей: «Многие уверены, что хороший воспитатель невозможен без сильной воли. Это одно из самых диких заблуждений. Нет ничего более смешного, как воля педагога в приложении к ребенку. Сочетание этих двух слов отдает настоящим варварством, как сочетание кузнечного молота и фарфоровой чашки».

Вера в индивидуальность каждого колониста, Макаренко тем не менее считал, что важнее всего интересы коллектива, который должен «проектировать все лучшее в человеке».

Депутат Ставропольской думы, бывший воспитанник детского дома

Андрей Разин считает, что сегодня Макаренко «незаслуженно забыт»:

— Раньше педагоги сдавали зачеты на знание основных трудов Макаренко. С 1984 года все это прекратилось, и в детские дома начали приходить те, кто считал себя учителем и педагогом, но не знал, как работать с психологией ребенка.

По мнению директора Музея Макаренко Владимира Морозова, сегодня «Педагогическую поэму» Макаренко надо «уметь перечитывать с карандашом в руках».

— Прошло 15 лет с того дня, когда мы отмечали 100-летие Макаренко. С тех пор ни одно его произведение не издается. Он ставил своей задачей воспитать человека, который нужен обществу. А стоит ли перед обществом сегодня такая задача? Современное детство представляет собой неприглядную картину. Оно беспризорно и обезличено.

Чтобы помочь российскому детству обрести свое лицо, последователи учения Макаренко считают возможным распространить его методы на воспитание обычных подростков.

В начале апреля последователи педагога собираются провести конференцию, посвященную его наследию.

Депутат Мосгордумы, педагог Евгений Бунимович считает, что воспитательные методы Макаренко вряд ли подходят обычным подросткам: «Я с большим уважением отношусь к нему как к педагогу и человеку, но считаю, что метод Макаренко — это не пример воспитания ребенка, а пример перевоспитания малолетнего преступника».

Явлинский-отец тоже был коммунаром

— У моего отца не было родителей, и поэтому о жизни в коммуне у него сохранились самые светлые воспоминания. Он считал Макаренко и коммуну своей семьей, и у нас в доме всегда висел его портрет. Всю жизнь он работал с беспризорниками, и все, чему он научился в коммуне, использовал в своей собственной работе. Отец привил мне и моему брату с самого детства чувство, что все эти ребята-коммунары такие же лю-

ди, как и мы. Хотя они и были «трудными подростками», в нашей семье их считали вполне обычными людьми.

Я не знаю, насколько актуальны сегодня различные формы трудового воспитания, но я считаю, что главным в его методах было не унижать человека, а воспитывать в нем чувство человеческого достоинства, — рассказал «Известиям» лидер партии «Яблоко» Григорий Явлинский.